

Ответственным за этот трущобный район был мужчина средних лет, бета с суровым и честным лицом, выразительными бровями и глазами, а также очень пронзительным взглядом.

— Вы чего тут все столпились? Делать больше нечего? — спросил он.

Услышав его голос, толпа расступилась, наперебой принявшись рассказывать о случившемся.

— Господин Мишель, эта семья Янь просто бессовестная! Они не воспитывают девочку Чжэнь, зато приходят в её дом поживиться за чужой счёт! К тому же они положили глаз на вещи молодого господина Лу Ци. Если Лу Ци узнает об этом, разве сможет наша беднота спокойно жить дальше?

Отец Янь опустил глаза.

— Господин Мишель, мы вовсе не отказывались растить дочь, просто у нас связаны руки. Кровь не водица, как мы могли бросить её на произвол судьбы? Мы же одна семья.

— О, раз мы одна семья, то разве мне не полагается доля того, что есть у брата? Не пора ли вам выплатить причитающиеся мне алименты на содержание?

Отец Янь мгновенно онемел и злобно уставился на неё.

— Ах ты, паршивая девчонка! — вмешалась мать Янь. — Сор из избы не выносят. Ты что, сама не знаешь, как мы живём? Зачем выносить это на всеобщее обозрение? Если бы у нас были деньги, разве мы стали бы тебе отказывать? Ты нас просто разочаровала!

— Какая у нас жизнь — такая и у всех остальных, а ваша временами даже лучше, чем у других, — язвительно бросила стоявшая рядом женщина. — Чужие могут вырастить дочерей, а вы почему-то нет. Как странно.

Мать Янь зыркнула на неё:

— Это дела нашей семьи, не суйте нос куда не просят!

— Ладно-ладно, мы не будем лезть, тогда пусть рассудит господин Мишель, — не унималась соседка. — По мне так вам лучше просто порвать с девчонкой Чжэнь раз и навсегда, чтобы вы не таскали у неё вещи каждые три дня. Иначе как тут вообще жить?

Мишель посмотрел на Янь Чжэнь:

— Что ты об этом думаешь?

— Я хочу порвать с ними. Никаких алиментов с меня в будущем, если только они не заплатят мне за моё содержание в детстве.

Мишель перевёл взгляд на родителей Янь:

— А вы что скажете?

Жена старшего брата тут же подала голос:

— Господин Мишель, раз уж младшая сестра настроена столь решительно, мы не будем её удерживать. Папа, мама, вы ведь согласны?

Поймав взгляд невестки, отец Янь сразу всё понял:

— Порвать отношения можно, но Янь Чжэнь должна кое-что отдать в уплату за то, что мы её вырастили и воспитали. Намного нам не нужно — пусть отдаст всё, что сейчас находится во дворе. Тем более мы уже съехали.

Янь Чжэнь неподвижно смотрела на него, а отец Янь торжествующе глянул в ответ:

— Иначе мы не подпишем бумагу о разрыве отношений!

Янь Чжэнь кивнула и протянула руку, проводя ладонью по каждой вещи во дворе, включая даже немытые чашки и палочки для еды на земле.

Остальные недоумённо наблюдали за её странными движениями, решив, что она просто не хочет расставаться с этим бараклом.

Жена старшего брата подавила внутреннее ликование: стоило лишь подписать соглашение о разрыве отношений, как все эти вещи тут же станут её собственностью.

— Сестра, ты хорошо подумала? Папа и мама хотят лишь то, чем ты уже пользовалась, они же не требуют с тебя звездные монеты. Неужели тебе жалко какого-то секунд-хенда?

Янь Чжэнь опустила руку и бросила на неё равнодушный взгляд:

— Пишите. Только пишите чётко и понятно: с этого момента я больше не принадлежу к семье Янь. Я не требую с вас алиментов, но и вы не смеете требовать с меня деньги на содержание, включая всякие праздничные подарки — чтобы потом не заявлять, будто я не проявила сыновней почтительности за то, что ничего не прислала. И ещё: эта старая развалюха теперь принадлежит мне.

Мать Янь рассмеялась:

— Без проблем, без проблем, мы прямо сейчас всё напишем!

Что до этого старого дома, они всё равно собирались его продавать, стоил он гроши — пусть забирает.

Оформление разрыва отношений заключалось лишь в том, чтобы ввести свои ментальные подписи на официальном сайте административного отдела Звёздной Сети и заархивировать документ, после чего оставалось лишь перенести прописку Янь Чжэнь из семейного реестра Янь. Весь процесс занял меньше получаса, и теперь Янь Чжэнь стала самостоятельной главой домохозяйства.

Увидев это, Мишель взмахом руки разогнал толпу:

— Всё, расходитесь. Если члены семьи Янь впредь посмеют без разрешения Янь Чжэнь вламываться сюда или забирать вещи, они отправятся под военно-полевой суд. Вам это понятно?

Последняя фраза была адресована семье Янь, и взгляд Мишеля при этом был исключительно острым.

— Да-да-да, мы поняли.

Старший брат засуетился и дёрнулся:

— Мелкая дрянь, теперь ты можешь меня отпустить?

Янь Чжэнь швырнула его прочь и с брезгливостью вытерла руки салфеткой:

— Живо переезжайте. Если Лу Ци вернётся и увидит здесь кавардак, он опять начнет беситься.

В первый же день все обитатели трущоб прочувствовали переменчивый и взрывной характер Лу Ци, а те, кто не застал этого лично, видели всё в прямом эфире.

Четверо членов семьи Янь тут же принялись за дело. Отец даже попытался прикрикнуть на Янь Чжэнь, требуя помощи, но, встретившись с её полуусмешкой, вспомнил, что они теперь чужие люди.

А вот старший брат подобной сообразительностью не отличался:

— Дрянная девчонка, чего застыла? Иди помогай!

Янь Чжэнь мрачно посмотрела на него и на прилипшие к его одежде кусочки мяса:

— Вы ещё не знаете? Мясо купил Лу Ци, и тот котелок тоже предназначался для него. Вы съели всю его еду...

Отец Янь с размаху пнул сына:

— Мелкий засранец! Что ты мелешь?! Живо беги обратно и найди телегу, чтобы всё увезть!

Впрочем, они опоздал — Лу Ци уже вернулся.

— Кто-нибудь может объяснить мне, что здесь происходит?

Все проследили за звуком и увидели стоявшего на вершине стены Лу Ци. Его лицо было ужасно мрачным, в алых глазах бушевала буря, а ментальная сила уже начала неистовствовать.

Зеваки разбежались в один миг. Мишель попытался защитить людей, но он был всего лишь бетой, и его ментальная сила с телосложением не шли ни в какое сравнение с возможностями Лу Ци.

Янь Чжэнь произнесла:

— Они съели твоё мясо.

Её слова мгновенно воспламенили нервы Лу Ци. Ментальная волна смела всё вокруг, и все находившиеся во дворе люди вместе с мебелью, чашками и палочками вылетели вон:

— Вон отсюда!

Эффект превзошел все ожидания — двор вмиг опустел и очистился.

Лу Ци спрыгнул вниз и бросил на Янь Чжэнь сердитый взгляд:

— Никчёмная! Не можешь справиться с парочкой ничтожных слабаков, на что ты вообще способна?

— Я умею готовить.

Лу Ци: «.....»

Он торопливо вернулся в своё жилище и, обнаружив, что горшечное растение на столе цело и невредимо, невольно с облегчением выдохнул.

Выйдя во двор, он принялся распоряжаться хозяйским тоном:

— Во дворе нужно установить систему защиты, чтобы всякая шваль не могла сюда заходить так просто — твой дом не общественное место. Систему очистки воздуха тоже надо смонтировать, и ещё купить робота-слугу, чтобы, когда тебя нет дома, было кому присматривать за хозяйством...

Пока он говорил, Янь Чжэнь попросила системного помощника Сяо А рассчитать стоимость и прикинула общую сумму. Когда Лу Ци закончил говорить, её подсчёты тоже были завершены.

— Всё уяснила?

Янь Чжэнь с улыбкой кивнула:

— Всё уяснила.

— Тогда чего стоишь? Иди покупай! Или ты ждёшь, пока этот молодой господин будет лично учить тебя, что и как делать?

Янь Чжэнь продолжала улыбаться:

— Я понимаю, что молодой господин Лу Ци чувствует себя здесь неуверенно и хочет укрепить жильё. Но всё, что вы только что перечислили, обойдётся в тридцать миллиардов звёздных монет.

Молчание.

Лу Ци молча развернулся, зашёл в дом и захлопнул дверь.

Янь Чжэнь приподняла брови:

— Сяо А, что это значит? Неужели он пошёл зарабатывать деньги в видеоиграх?

[Вряд ли. Даже если он до смерти уработается в боях ради призовых, ему ни за что не заработать тридцать миллиардов за месяц. Так что о тех устройствах, что он только что назвал, можешь даже не мечтать — у многих богатейших семей Империи нет средств на такие

комплекты, они даже названий таких не слыхали. Разве что семья самого Лу Ци, богатейшего из богатых, имеет достаточно опыта, чтобы использовать подобное.]

Янь Чжэнь с сожалением вздохнула.

<http://bllate.org/book/22334/2339571>